"Мне жаль, что так получилось, Кана", - сказал Альфонсо, чувствуя себя виноватым в том, что вечеринка Каны была испорчена.

"Нет, тебе не нужно извиняться", - сказала Кана, показав, что она не так расстроена, как можно было бы подумать.

На самом деле, в ее глазах был блеск. Альфонсо легко узнал его. Если бы Гилдартс увидел его, то оказался бы в другом положении, когда ему пришлось бы защищаться. И этот блеск был похотью.

"Да!", - раздраженно воскликнула Сун. "Если кто и должен извиняться, так это мой отец!"

Сун подошла к Кане и схватила ее за руки.

"Я прослежу, чтобы он извинился перед тобой как следует, Кана", - сказала Сун, в ее глазах горела решимость.

Несмотря на то, что Сун знала волшебников Хвоста Феи всего чуть больше месяца, она уже считала всех их своими друзьями. И если учесть, что до приезда в Магнолию ей не хватало друзей, это было неудивительно. А Кана, с которой она жила под одной крышей последний месяц или около того, была еще ближе. Она считала ее, Альфонсо, Элисию и Эрзу своей семьей.

Но не успела Кана сказать ей, чтобы она не беспокоилась об этом, как Сун выпустила ее руки. Затем она бросилась вон из игровой комнаты.

"Мне почти жаль Сето", - сказал Гилдартс. "Ему придется несладко, когда он проснется".

"Тебе действительно жаль его после того, что он сделал?", - спросила Эрза, слегка нахмурившись.

"Я сказал "почти"", - уточнил Гилдартс. "Когда я увижу его в следующий раз, я тоже выскажу ему все, что думаю. Как он посмел испортить праздник моей дочурки?"

Услышав это, все заулыбались. Кана даже обняла Гилдартса, вызвав нечеловеческую улыбку на лице заботливого отца.

"Ну, раз праздник окончен, я пойду наверх", - сказал Альфонсо через несколько минут. "Вода была очень холодной, и теперь я замерз".

Тут только все вспомнили, что Альфонсо все еще мокрый.

"Да, тебе стоит пойти и согреться", - сказала Эрза торжественным тоном. "Тебе разрешили использовать руку для повседневных дел только сегодня днем. Будет плохо, если ты простудишься сразу после этого".

"Я не думаю, что это так серьезно", - сказал Альфонсо, почесывая затылок. "Но быть мокрым и холодным неудобно, так что я пойду приму душ, а может быть, и ванну".

"Давай", - ответила Эрза с улыбкой. "Я уберу пролитую воду".

"Наверное, я провожу папу", - сказала Кана, стараясь не выдать своих истинных желаний.

"А ты не хочешь пойти и переночевать с папочкой?", - спросил Гилдартс, не желая расставаться с Каной.

"Фу! Это звучит так мерзко и неправильно", - сказала Кана, отшатываясь от отца.

"Нет! Подожди!", - сказал Гилдартс, потянувшись к Кане, которая отпрянула от него. "Я не это имел в виду. Я просто хотел провести с тобой еще немного времени, милая".

"Папа, ты такой противный!", - сказала Кана, отступая еще дальше. "Просто иди домой уже!"

В тысячный раз с тех пор, как он узнал, что Кана - его дочь, Гилдартс почувствовал, как его сердце пронзила стрела из-за ее откровенного отказа. С безжизненными глазами он повесил голову и, опустив руки на бока, повернулся к входу в игровую комнату.

"Ладно...", - сказал Гилдартс безжизненным тоном. "Я пойду домой. Увидимся позже, Кана".

Чувствуя себя немного виноватой после того, как увидела Гилдартса в таком состоянии, Кана поборола желание обнять его и извиниться.

Она знала, что это заставит его снова воспрянуть духом. Однако это привело бы к тому, что он стал бы упрашивать ее проводить с ним больше времени. А этого нельзя было допустить, у нее ведь были планы на вечер.

Поэтому, вместо того чтобы извиниться перед Гилдартсом, Кана вышла вслед за ним из игровой комнаты и направилась к входной двери. В это же время, проводив всех, вернулась Элисия и, увидев выражение лица Гилдартса, растерянно посмотрела на него.

"Что с ним случилось?", - с любопытством спросила Элисия. "Он выглядит так, будто его только что ударили по яйцам или что-то в этом роде".

"Да, и ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой", - ответил Альфонсо с улыбкой.

"А?", - воскликнула Элисия, повернувшись к Альфонсо. "Откуда мне это знать? У меня нет орехов".

Альфонсо только закатил глаза в ответ, а Эрза тихонько хихикнула над поступком Элисии. Действительно, с тех пор как Эрза в буквальном смысле слова вбила в нее смысл, Элисия изменилась. На смену ее невинному поведению пришло озорство. Правда, она по-прежнему имела привычку говорить, не подумав.

Причина перемены была проста. Поскольку она больше не чувствовала себя обязанной следить за тем, чтобы Альфонсо не стал тщеславным, она стала более раскованной. Впрочем, Альфонсо, Кана и Эрза были единственными, кто действительно заметил эту перемену.

"В любом случае, я иду наверх", - сказал Альфонсо через минуту. "Если вы, девочки, уснете до того, как я выйду из ванны, то спокойной ночи".

"На самом деле, я думаю, что выпила слишком много", - сказала Эрза, слегка нахмурившись. "Пожалуй, я пойду спать".

"Хорошо~! Увидимся в постели, Фонси", - энергично сказала Элисия, когда Альфонсо вышел из комнаты.

Как только Альфонсо вышел из комнаты, Элисия и Эрза обменялись знающими взглядами.

"Что значит, ты увидишь его в постели?", - спросила Эрза. "Сегодняшний вечер должен быть особенным для Каны, не так ли?"

"Да, но учитывая выносливость Фонси и тот факт, что сегодня у Каны все впервые, ей, вероятно, понадобится помощь", - сказала Элисия, облизывая губы в предвкушении.

В ответ Эрза лишь смущенно посмотрела на Элисию. Сразу после этого она начала вспоминать сцены из своих любимых романов, в которых у мужчины было больше одной женщины.

"Может быть, ты хочешь присоединиться к нам?", - спросила Элисия, и на ее лице расплылась улыбка, смешанная с вожделением и озорством.

Эрза мгновенно пришла в себя, ее лицо засветилось тем же алым цветом, что и волосы.

"А? Что?", - в панике воскликнула Эрза. "Нет! Это не то, что я... Я имею в виду... Может быть, в другой раз..."

По мере того, как Эрза говорила, ее голос становился все тише, она опустила голову и начала стыдливо сжимать кончики указательных пальцев.

Увидев реакцию Эрзы, выражение лица Элисии сразу же изменилось. Вместо улыбки, полной похоти и озорства, на ее лице появилась улыбка, полная нежности.

"Эрза, ты такая милая!", - сказала Элисия, набрасываясь на Эрзу и обнимая ее. "Я серьезно, ты очень милая".

От объятий Элисии Эрза покраснела еще больше, поняв, что над ней издеваются. В то же время она понимала, что если бы она ответила "да" в любой форме, то Элисия нашла бы способ сделать так, чтобы ее предыдущее предложение тоже было выполнено.

В этот момент в игровую комнату вернулась Кана, отослав отца и сказав себе, что извинится перед ним при следующей встрече. Однако, когда она увидела сцену, как Элисия восхищенно смотрит на смущенную Эрзу, ей оставалось только гадать, что же произошло.

"Ну, похоже, все ушли", - сказала Кана, нарушая сложившуюся атмосферу.

"Ага!", - сказала Элисия, выпуская Эрзу из своих объятий. "А теперь пора подготовить тебя к главному событию. Поскольку ему никуда не надо идти, Фонси должен немного побыть в ванной. Он любит расслабляться, в конце концов. Так что у нас будет более чем достаточно времени, чтобы одеть тебя как следует".

"Хорошо, пойдем!", - взволнованно сказала Кана.

Тем временем Эрза с покрасневшим лицом пошла за барную стойку в игровой комнате, чтобы взять что-нибудь для уборки пролитой воды. Затем, когда Элисия и Кана уже собирались выйти в дверь игровой комнаты, она произнесла.

"Не забудьте про сигилы глушения", - Эрза сказала, не поднимая глаз на девушек, когда услышала, как они остановились. "Но... я не расстроюсь, если вы забудете их в самый ответственный момент".

На это Элисия и Кана обменялись знающими взглядами. Посмотрев друг другу в глаза, они

поняли, что в этот момент у них были одинаковые мысли.

'Да, она определенно следующая в списке'.

http://tl.rulate.ru/book/89097/3303886